

Ян Таль

Тени Элизиума.
Слой I: «Код
песка»

Ян Таль

**Тени Элизиума.
Слой I: «Код песка»**

«Автор»

2025

Таль Я.

Тени Элизиума. Слой I: «Код песка» / Я. Таль — «Автор», 2025

"Правда — это стекло. Ложь — клей. Выбирай: склеить мир или разрезать всё." Лира Векс — капитан, ксенопсихолог, потерявшая на Титане руку и брата. Три года назад Александр погиб при загадочных обстоятельствах, успев прокричать: «Они в песке... Они везде!». «Пангея» списала его смерть на издержки. Теперь её отправляют на Элизиум-Прайм — бывшую родину Сновидцев, древней расы, умевшей записывать память в материю. Теперь их артефакты перемалывают в нейрочипы, а коренное население превратили в «культурных волонтёров». Приказ Лире прост: подавить мятеж, уничтожить Храм, стереть память. Но фантомная рука сжимается в кулак. Песок нашёптывает странные слова. А ракушка, подаренная мальчиком на Титане, пульсирует в кармане, напоминая об обещании, которого она не давала. Лира пришла как охотник за порядком. Но в мире, где правда режет, а ложь склеивает, роли быстро меняются. Начнётся охота. В которой добыча станет охотником.

© Таль Я., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Часть 0.	6
Глава 1: «Брифинг у полковника Буша»	7
Глава 2: «Лунная база «Пангея Моон 7»	9
Глава 3: «Тайная разведка»	12
Глава 4: «Сон о Титане»	15
Глава 5: «Фантомный запах мандаринов»	17
Глава 6: «Песок и сирены»	20
Глава 7: «Госпиталь «Титан Медикал Орбитал», орбита Титана»	21
Часть I: «Осколки снов»	24
Глава 1: «Новый Карфаген»	25
Глава 2: «Фантомная боль»	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Ян Таль

Тени Элизиума. Слой I: «Код песка»

«Они спросили, что останется после нас. Я ответил: песок. Они подумали – о прахе. А я говорил о памяти.»

Дорогой читатель!

Перед тобой – мой дебютный роман.

Я писал его год, и в каждую строку вложил частицу себя. Это не просто история о борьбе с корпорацией, но и притча о том, что делает нас людьми – о памяти, выборе и цене свободы.

Эта книга не появилась бы на свет без моей жены Мариш, чьё терпение и внимание помогли мне не сбиться с пути.

Без сына Богдана, чьи откровенные отзывы делали историю лучше. И без дочери Дарины, которая напоминала, что реальный мир важнее мира Сновидцев – даже когда артефакты звали меня обратно к экрану.

Спасибо, что выбрал мою историю. Надеюсь, песок Элизиума заговорит и с тобой.

Ян Таль

Часть 0.

«Правда – это инструмент. И если он сломан – выброси его и возьми молот.»

22-ой век. Человечество освоило и распространило своё влияние во многие уголки все-
ленной.

Глава 1: «Брифинг у полковника Буша»

«Здесь пишется история, и стираются души!»

Нацарапано на умывальнике в гигиеническом отсеке для рядового состава, база «Пангея Моон 7».

Командный центр, база «Пангея Моон 7». Утро по местному времени.

Командный пункт напоминал безупречно работающий холодильник. Несмотря на солидный возраст базы – ей уже исполнилось тридцать лет, в воздухе всё ещё витал запах пластика и озона, словно время здесь застыло, сохраняя дух технической новизны.

Стены покрывали голограммы колоний, где люди улыбались, даже когда им резали кожу ради данных.

На гранитной столешнице лежали документы, будто ждущие подписи смерти.

Над ними – голограмма новой колонии, где смеялись дети, играя с кусками старых дронов. «Это наш успех», – говорил голос за кадром.

Он вошёл, как гроза в чёрном мундире. Лира сразу заметила его. Сначала – по звуку.

Громкий, мерный, металлический топот. Тик-так, тик-так. Словно часы, которые отсчитывают конец.

Полковник Ричард Буш был известен среди личного состава как «Железный Сапог».

По легендам, он не только выжил после взрыва, но ещё принёс начальнику штаба осколок бомбы как подарок ко дню рождения.

* * *

DOC «Pangaea Internal Memo #048»

Тема: Полковник Ричард Буш

Пункт 1 и 2: статус архив.

Пункт 3: полковник Буш, Ричард. Участник первых колониальных операций. 25 лет службы. Получил тяжёлое ранение левой ноги в результате подрыва неустановленного взрывного устройства на Марсе в секторе 7–А. Левая нога заменена на кибернетическую модель серии «Хронос-Титан». Известны случаи самопроизвольного срабатывания шагового датчика под воздействием алкоголя или резкой смены давления.

* * *

Офицеры за столом замерли.

Капитан Воронова, обычно такая язвительная, даже не попыталась скрыть, как она подвинула чашку с кофе чуть дальше – будто Буш мог её отравить одним взглядом.

Майор Лисовский, администратор колоний и бывший философ, непроизвольно сжал ручку. Она сломалась и чернила потекли по планшету, как кровь из старой раны.

Тихо, – подумала Лира.

Даже воздух словно затаил дыхание.

– Командование считает, что ситуация на Титане требует стратегического присутствия, – сразу, даже не здороваясь, начал Буш. – Мятежники распространяют дезинформацию. Они используют аборигенов как щит. Вы должны продемонстрировать силу.

Лира стояла перед ним, как камень. Она знала этот текст.

Он был один и тот же каждый раз:

«защита интересов», «специальная операция», «демонстрация силы».

– Командовать будет капитан Векс, – Полковник произнёс её имя так, будто читал приговор. – Вопросы?

– Что именно вы хотите, чтобы мы сделали? – спросила она.

– Подавление. Минимум потерь с нашей стороны. Максимум эффекта.

– То есть – оптимизация?

– Капитан Векс, – сказал Буш, открывая папку. – Вы служите системе. Вы не задаёте вопросов. Вы выполняете приказы.

– А если приказ – убивать невинных?

– Невинных нет, – сказал Буш, не моргнув. – Есть те, кто сотрудничает, и есть те, кто мешает прогрессу.

– И вы называете это прогрессом?

– Конечно. Мы делаем мир лучше. Мы учим людей ценить порядок. Мы даём им смысл. Мы даём им работу. И если кто-то решает, что хочет быть свободным – мы объясняем, что свобода – это иллюзия. Или, как минимум, дорогая иллюзия.

– Так вы убиваете мечту, потому что она не соответствует вашему бюджету?

Буш не громко рассмеялся. Будто проверял, работает ли его голос.

– Мы производим реальность, капитан. И если мечта мешает производству – мы её ликвидируем.

Он сделал паузу и добавил:

– Выполняйте приказ, капитан Векс!

– Есть! – отчеканила она.

Лира вышла, не оборачиваясь. Только когда она закрыла дверь, позволила себе вздохнуть.

Он не просто верит в эту чушь...

Она сделала шаг в сторону ангара.

Он её живое воплощение.

Ещё шаг.

Он говорит, будто читает рекламу: «Купи войну – получишь порядок в подарок».

Интерком объявил следующую миссию.

Я уже была там. Они знают это. Именно поэтому они отправляют меня снова.

Она знала, что это за задание. И знала, что ей придётся его выполнить.

Глава 2: «Лунная база «Пангея Moon 7»

«Я не просто командир. Я – свидетель. И я не позволю истории повториться.»
Запись в дневнике Леры Векс.

Луна. Ангар «Тайфун», база «Пангея Moon 7». Через два часа после брифинга.

– Всему офицерскому составу явиться в командный пункт для получения задания, – сообщил интерком.

Лира вышла в ангар, чувствуя, как под ребра ударил ледяной ком. Дыхание перехватило, и она на секунду замерла в дверном проёме.

Её отряд уже собирался у борта «Tornado». Восемь человек. Восемь проблем.

– Ну что, герои, – произнесла она, не оборачиваясь, – кто-нибудь хочет спросить, куда нас бросают?

– Я знаю, – сказал Алекс Лепинских, поправляя перчатку. – Туда, где всегда жутко холодно, отвратительно грязно и где кто-то обязательно взорвёт тебя без предупреждения.

– Это где же? – спросил один из сержантов – «Ствол», самый высокий из троих, с татуировкой на лбу в виде мишени.

– На Титан, – ответила Лира, поворачиваясь к ним. – Мятежники. Пропаганда. Дезинформация. И всё это под песком, который помнит слишком многое.

– А ещё там есть этический газ, дроны с совестью и бесплатные экскурсии по шахтам, – добавил «Шмель» – худощавый, с глазами, будто постоянно обожжёнными чем-то.

– Не забудь про бонусы, – вставила «Лис» – единственная женщина среди сержантов, с короткой стрижкой и взглядом, способным разрезать сталь. – Например, если выживешь – получишь медаль и право выбрать цвет гроба.

– Оптимистка, – фыркнул рядовой «Турист», проверяя свой скафандр. – Говорят, последний отряд вернулся... частями.

– Какие части? – спросил «Рубин» – молодой, слишком молодой.

– Только головы, – ответил «Крушила» – здоровяк с голосом бас-гитары. – Остальное, вроде как, пошло на удобрение для нового парка «Пангеи».

Все замолчали.

– Красиво, всё сказали? – сказала Лира. – А, теперь слушайте внимательно.

Она вышла вперёд, активировала голограмму планеты над центральным столом.

– Наша цель: шахты 8–12. По информации: мятежники находятся внутри. Задача: подавление, зачистка, демонстрация силы.

– То есть снова «красивое уничтожение»? – спросил «Дин» – техник, который больше говорил с машинами, чем с людьми.

– Именно, – кивнула Лира. – Но есть нюансы.

– Нюансы? – переспросил Алекс.

– Первое: если вдруг услышите песок, не отвечайте ему. Он говорит, но не всем.

– Это как? – спросил «Ствол».

– Представь, что ты слышишь голос любимого человека... но его уже нет.

– Это же суеверие, – заметил «Шмель». – Корпорация запрещает такие мысли.

– Да, – Лира усмехнулась. – Поэтому я вам и говорю. И второе: если видите символ – ракушка, звезда, что угодно – не трогайте и не прикасайтесь. Это не украшение. Это ключ.

– А третий нюанс? – спросила «Лис».

– Ну а третий – не доверяй никому. Особенно тем, кто работает на «Пангею».

«Крушила» покашлял:

– А ты-то на кого работаешь?

– Я работаю на память, – ответила Лира, – и на то, чтобы не повторить ошибки тех, кого уже нет.

Наступило напряжённое молчание.

Алекс нарушил его первым:

– Капитан, ну если это самоубийственная миссия, хотя бы пообещай, что мы уйдём красиво.

– Обещаю, – сказала Лира. – Но только если вы будете слушаться. Без геройства и импровизации... Без жертв ради красивых слов.

– Жаль, – сказал «Рубин». – А я так хотел стать легендой.

– Легенды не живут долго, – ответила Лира. – А мы должны выжить. Так что не расслабляемся.

– За час до старта, – скомандовала Лира, – проверьте оружие, скафандры, нейрозаписи. У нас будет гипносон. Если проснётесь раньше – не двигайтесь. Не говорите. Не дышите.

– Это почему? – спросил «Шмель».

– Потому что сны иногда не принадлежат нам, – ответила она. – А «Пангея» любит подслушивать даже в состоянии комы.

Через полчаса, в грузовом отсеке, Лира столкнулась с Алексом.

– Ты сегодня другая, – сказал он.

– Мы все сегодня другие, – ответила она, проверяя заряд нейрогана.

– Не такая. Ты... как будто знаешь, что нас ждёт.

– Знаю, – сказала Лира, не поднимая глаз. – Потому что я была там раньше.

– Когда?

– Три года назад. Шахта 9. Титан.

– Это когда...

– Когда мой брат исчез, да.

– И?

– Они назвали это несчастным случаем. Я называю это убийством.

– Почему ты тогда до сих пор здесь? Работаешь на них?

– Я играю их игру. Чтобы когда-нибудь её закончить.

– А если не получится?

– Тогда мы все станем частью истории, которую они обязательно будут стирать.

На этом разговор оборвался. Алекс отошёл, а Лира осталась одна. Она достала из кармана маленькую ракушку. Та слабо светилась.

– Прости, Алекс, – прошептала она. – Я не смогла спасти тебя. Но этих ребят... я попробую.

Корабль «Tornado» был старше, чем большинство членов экипажа. Серый, угловатый, как железный ящик. Но работал и это главное.

– Двигатель прогрет. Системы в норме. Экипаж в сборе, – доложил «Дин», пилот и техник «Tornado», проводя рукой по корпусу. – Он нас пронесёт. Если только «Пангея» не решит, что мы лишние.

– Надеюсь, решит, – пробормотала «Лис», закладывая винтовку в отсек. – Хотелось бы знать, за что умираю.

– Зачем? – спросил «Ствол». – Так спокойнее.

– Не мне, – сказал: «Крушила», проверяя свою броню. – Я хочу понимать, кто меня послал.

Лира молчала. Они знали, что она знает больше.

Но не спрашивали. Не сейчас.

– Мы вылетаем через пятнадцать минут, – объявила Лира, входя в рубку. – Командование дало добро.

- То есть – они дали добро на убийство, – добавил Алекс.
- Это операция по восстановлению порядка, – ответила Лира, не оборачиваясь.
- Ты сама-то в это веришь?
- Нет, – честно ответила она. – Но должна.

Глава 3: «Тайная разведка»

«Мы не знаем, кто он. Но знаем одно: если он здесь – значит, игра уже началась.»
Цитата из записи допроса.

Кабинет внутренней разведки «Пангеи» База Моон 7. Утро по местному времени.
Жёсткий свет мониторов заливал помещение. Девять экранов, три голограммы, два терминала – и всё это в распоряжении одного человека. Аналитика.

Он скрупулёзно изучал поступающую информацию, время от времени вытирая пот с покрытого испариной лба.

– Состояние Векс стабильно? – спросил Буш.

– По официальной шкале – да, – ответил аналитик, не отрывая взгляда от планшета. – Реакция в пределах допустимого стрессового уровня.

– А неофициально?

Аналитик замешкался, но всё же активировал видеоархив.

Голограмма оживила запись с Титана.

Шахта 9.

Голос Александра:

– Они в песке... Он говорит...

Тревожный сигнал. Дроны. Паника.

Крик Лирь:

– Алекс! Выходи!

Запись обрывается.

– После инцидента Т-882 она прошла шесть курсов реабилитации, – произнёс аналитик. – Один из них был экспериментальным.

Аналитик на секунду замер словно обрабатывая входящий поток информации, после продолжил.

– Мы наблюдали её реакцию на символы. И на песок.

– И? – полковник явно заинтересовался.

– Песок... отзывается на неё. Но не как на обычного человека. – аналитик запнулся. – Как на... проводник.

Буш усмехнулся – холодно, глубоко, без тени веселья в глазах.

– Ещё одно суеверие?

– Нет, это факт, – аналитик говорил ровно и уверенно. – И, если мы правы... Ей не просто слышится песок. Он действительно откликается.

Аналитик внезапно застыл – его внимание приковал странный сигнал, возникший на дисплее коммуникационного терминала «Пангеи»

* * *

DOC «Pangaea Internal Memo #054»

Тема: Человек в сером

Пункт 1: объект: «Регулятор». Не числится в штате.

Не имеет имени. Известен только по кличке.

Пункт 2: его присутствие связано с протоколами наблюдения за Сновидцами. Он не руководит. Он фиксирует.

* * *

– Она будет выполнять приказ, – сказал Буш, закрывая папку. – Если нет – отправим, тогда другого.

– Но что, если другой не услышит песка?

– Тогда мы потеряем только одну пешку, – полковник встал, сделав шаг к выходу. – А пока... Пусть играет роль проводника и выполняет приказ.

В этот момент дверь плавно скользнула в сторону. Без скрипа. Без щелчка. Она просто... растворилась.

Буш замер на месте. Аналитик поднял голову. Их взгляды одновременно остановились на нём – Человеке в сером.

Комбинезон словно сливался с его телом, создавая эффект второй кожи. Никаких опознавательных знаков, никакой униформы – только одна татуировка: скорпион, заключённый в песочные часы на запястье.

Он не вошёл – он просто... возник.

– Где Лира Векс? – спросил Регулятор, не здороваясь.

– Отправлена с миссией на Титан, – ответил Буш, не скрывая раздражения. – Через два часа они должны выйти из гипносна.

– Хорошо, – произнёс Регулятор. – Значит, она ещё не проснулась.

– И не слышала их, – он медленно обошёл стол.

Аналитик нервно сжал ручку. Минуту ранее он получил файл #054.

Он не знал, кто такой Регулятор. Но теперь понял одно:

этот человек не существовал в системе. Имя – пусто. Должность – пусто. Уровень доступа – пусто.

Пустые поля. Пустые строки. Пустой ID. Кто он? Его взгляд – плотный, тяжёлый, как спрессованная тишина. Казалось, само дыхание теперь требовало его безмолвного дозволения.

Кожа аналитика слегка побледнела, но внешне он сохранил невозмутимость. Однако мысли в его голове уже выдавали растущее напряжение:

Он не числится в системе. Никаких данных. Никаких прав. Только имя – Регулятор. Он не командует. Он наблюдает. И, если он здесь... значит, ситуация уже вышла из-под контроля.

– Я хочу, чтобы вы следили за ней, – произнёс Регулятор, не отрывая взгляда от голограммы Лир. – Особенно после того, как она начнёт видеть.

– То есть? – аналитик нервно сглотнул.

– Артефакты, найденные на Элизиум-Прайме, реагируют на неё, – Регулятор указал на одну из строк в файле. – Взгляните.

На экране появилась проекция ракушки.

Каталог #881.

Подпись под изображением гласила:

«Собирательница придёт. Она будет ранена. Но песок услышит её».

– Вы хотите сказать, что она... – аналитик побледнел, не в силах закончить фразу.

– Она может стать ключом, – спокойно продолжил Регулятор. – Но сначала мы должны убедиться, что она не станет дверью.

– Что вы имеете в виду? – аналитик больше не пытался скрыть свой интерес.

Регулятор выдержал паузу, словно оценивая собеседника, и тихо добавил: – Дверь открывают. Ключ открывает сам себя. Мы не можем позволить ей повторить судьбу своего брата.

– Почему именно её? – спросил Буш, всё ещё стоя в дверном проёме.

– Потому что она – последняя связь с тем, что было до нас, – ответил Регулятор, не оборачиваясь. – И потому что её брат говорил с песком, даже не понимая, что делает.

– Он был сумасшедшим, – вырвалось у полковника.

– Нет. Он был первым. Из тех, кто начал слышать, – спокойно продолжил Регулятор. – Вы просто этого не заметили.

Буш медленно сжал кулак. Металлический скрежет эхом разнёсся по комнате. Ему всегда не нравилось, когда ему напоминали о его ошибках. Особенно в присутствии третьих лиц.

– Приказ выполнить – не сложно, – произнёс Буш, явно пытаясь сохранить контроль над ситуацией. – Но я не стану участвовать в ваших играх.

– Полковник, Вы уже в них, – тихо ответил Регулятор. – Просто пока не осознали этого.

Буш ничего не ответил. Он ушёл. Но впервые за долгое время – без привычной уверенности, что всё находится под его контролем.

– Она должна услышать песок, – произнёс Регулятор, – но не раньше, чем мы будем готовы.

– А если она поймёт раньше?.. – начал аналитик, не отводя взгляда.

– Тогда мы узнаем, что она – не просто носитель, – Регулятор пристально посмотрел ему в глаза. – Тогда она – ключ.

– Но почему именно сейчас? – аналитик включился в разговор, чувствуя, как напряжение нарастает.

– Потому что на Элизиуме нашли второй артефакт, – сухо ответил Регулятор. – Тот же рисунок. Та же энергия. Та же реакция на её кровь.

Он активировал новый файл. На экране высветилось сообщение из архива:

«Собирательница придёт. Она будет ранена. Но песок услышит её».

– Понимаете, это уже не пророчество, – Регулятор сделал паузу, давая понять, что аналитик здесь неспроста. – Это инструкция. Для тех, кто умеет её прочесть.

– И что, если она прочтёт песок правильно? – аналитик цеплялся за каждое слово, пытаясь собрать картину воедино.

– Тогда мы узнаем, что она – не ключ, – твёрдо заключил Регулятор. – А замок, который давно открыт.

– Наблюдайте за ней, – произнёс Регулятор и растворился в воздухе так же таинственно, как появился.

На экране монитора высветилось новое сообщение:

[!]Объект: регулятор

[!]Статус: вне системы

[!] Данные:

– Доступ: максимальный.

– Имя: не найдено.

– Кодовое имя: «Наблюдатель-ноль».

– Предположительно: не человек.

– Возможно: часть «Проекта Молот».

– Активация: при контакте с объектом #882 (Векс, Лира).

– Уровень угрозы: неизвестен.

Аналитик закрыл файл. Его руки слегка дрожали. Он вспомнил, как один из сотрудников бесследно исчез после того, как прочёл подобную запись. По спине пробежал холодок.

Корабль «Tornado» приближался к орбите Титана. Оставался примерно час до выхода из автоматического режима, после которого экипаж будет пробуждён.

Глава 4: «Сон о Титане»

«Это был не просто звук. Это была память. Песок помнит. Он записывает всё. Даже нас.»

Запись в дневнике Леры.

Корабль «Tornado». Гипносекция. Время: 03:47 по бортовому времени.

Сон настиг её внезапно. Но это был не отдых – скорее, наказание, обрушившееся на Лиру всей своей тяжестью.

Она снова видела всё, как тогда.

Титан. Шахта. Голос Александра:

– Они в песке, Лира...

Она бежала, паника сковывала её движения. Перед глазами мелькали символы, цифры, складываясь в непонятный ей код. Рация то прерывала связь, то вновь оживала хриплыми обрывками звука.

– Алекс! Выходи!

– Не могу. Я нашёл их.

– Кого?

– Сновидцев.

Внезапно стена треснула. Из щели показалось нечто. Это был не механизм и не живое существо – что-то среднее. Оно скользило, как тень, но излучало мягкий, пульсирующий свет, исходящий изнутри. Александр не отступил. Он медленно протянул руку.

– Не надо! – закричала Лира, но было поздно.

Его пальцы коснулись существа. И в тот же миг система связи взорвалась белым шумом.

Когда сигнал вернулся, камера показала только это:

Александр лежал на полу. Его глаза были открыты. На лице застыла странная улыбка.

Затем экран погас.

Всё оборвалось. Лира вздрогнула, на мгновение пришла в себя, но тут же погрузилась в новый сон.

Она увидела себя восьмилетней. Они стояли с Александром у пруда на станции «Новый Марс». Вода плескалась, искусно имитируя Землю. На самом деле это был лишь химический раствор под голограммой.

– Почему ты думаешь, что они всё ещё рядом? – спросила она тогда.

– Потому что мы – часть их песка, – ответил он. – И однажды он заберёт нас обратно.

– Но мы же люди!

– Люди тоже состоят из песка, – сказал он, беря ракушку и кладя её ей в ладонь. – Просто забыли об этом.

Сон сменился. Теперь она снова оказалась в шахте, но уже не как наблюдатель.

– Алекс... – прошептала она. – Что ты сделал?

– Я слышал их, – ответил он, не оборачиваясь. – Они говорят не словами. Они говорят через время.

– Как ты узнал?

– Песок проснулся. Он шевелился под моими ногами. Я чувствовал, как он хочет быть услышанным.

– Это опасно.

– Нет, – возразил он. – Это важно.

Он протянул руку. Та же тень, что и раньше, скользнула из стены. Она будто знала: он коснётся её. Она знала, что его уже не остановить.

– Алекс! – закричала Лира.

Он замер, затем медленно обернулся. На его лице появилась мягкая улыбка.

– Они не хотят причинить тебе боль. Они просто... хотят, чтобы кто-то понял.

Её рука дёрнулась. Но боли не было – только холодное прикосновение чего-то древнего.

В воздухе засияли символы, дрожа, словно живые, пытаясь что-то сказать.

– Это не просто сон, – прошептала Лира. – Это память.

Песок вокруг неё зашевелился, будто действуя сознательно. Словно он знал её имя и ждал момента, когда она его услышит.

Голос Буша внезапно зазвенел в её голове:

– Невинных нет. Есть те, кто сотрудничает, и те, кто мешает прогрессу.

Лира резко проснулась. Песок остался во сне, но на её руке – сладковатый запах мандаринов.

Она перевела взгляд на экран. Титан приближался.

* * *

DOC «Pangaea Internal Memo #055»

Тема: Объект #882 капитан Лира Векс.

Анализ крови капитана Векс выявил схожесть её состава с иероглифическими частицами, обнаруженными в Храме Слияния.

Возможно, объект находится на начальной стадии мутационной адаптации вследствие контакта со Сновидцами.

* * *

Глава 5: «Фантомный запах мандаринов»

«Мы не знаем, что вызывает эти эффекты. Но если они связаны с Титаном – значит, мы слишком много взяли оттуда.»

Цитата из записи допроса.

Корабль «Tornado». Гипносекция. Время: 05:12 по бортовому времени.

Лира проснулась от запаха мандаринов. Сигнал будильника прозвучал позже, а кислый аромат химического кофе, приготовленного андроидом, уже начал распространяться по кораблю.

Мандарины... Но их здесь не было. И быть не могло.

Она резко открыла глаза. Капсула послушно разблокировалась и отъехала в сторону. Воздух казался плотным, словно давление на дне океана. Песок из сна всё ещё шевелился в её голове, будто пытался что-то сказать.

С шипением распахнулась дверь гипноотсека. На пороге появился Алекс с пластиковой чашкой кофе в руках.

– Ты спала? – спросил он, стоя в дверном проёме. Его голос звучал мягче, чем обычно.

– Нет, – ответила Лира, потирая ладонь. – Я просто... слушала.

– Кого?

– Песок.

Алекс слегка замялся, но не стал уточнять.

– Мы почти на орбите, – продолжил он. – Буш связывался. Спрашивал, не задержимся ли мы.

– Он знает, что мы уже не вернёмся теми, кем вылетели.

– Что ты имеешь в виду? – Алекс подошёл к ней и заинтересованно наклонился вперёд, недоумение отразилось в его голосе.

– То, что песок меняется, – произнесла Лира, ещё не до конца придя в себя. – Или мы.

– Это не песок, капитан, – сказал Алекс, заметив её заторможенность. – Это гипносон. Он делает людей параноиками.

– Взбодритесь, капитан, – добавил он, протягивая ей кофе.

Прежде чем Лира успела взять чашку, раздался сигнал:

– Капитан Векс, срочное сообщение от полковника Буша. Подойдите на мостик, – прозвучало по интеркому.

– Похоже, пришёл приказ от железного сапога, – усмехнулась Лира. – Думаю, они хотят объявить нам официальный старт войны.

– Только не взрывай ничего, пока я рядом, – сказал Алекс. – Я ещё хочу увидеть рассвет.

– Рассвет – это надежда, – ответила Лира, направляясь к выходу. – А надежда – дорогая иллюзия.

– Да уж, – пробормотал он ей вслед. – Особенно для нас.

* * *

DOC «Pangaea Med-Report #881»

Тема: Фантомные симптомы после Титана

Пункт 1:

У пациентов после гипносна наблюдаются фантомные ощущения: запахи, звуки, движения конечностей, которых нет.

Причиной может быть частые погружения в гипносон, нейрообратная связь (или контакт) с неизученными частицами.

Пункт 2:

У некоторых пациентов наблюдается спонтанное появление символов в воздухе. Возможно, это проявления «лингвистической чумы».

* * *

Ли́ра вышла из гипносекции. На ней был офицерский мундир, а её взгляд оставался холодным. Но внутри она чувствовала: что-то изменилось.

Она вошла на мостик так, будто шла не по металлу, а по стеклу. Экипаж замер. Не из уважения – из-за её взгляда.

– Капитан, – начал «Дин». – Только что поступило сообщение от «Титан 1».

– От Буша, – она взяла у него планшет.

– И что он там накарябал? – спросила Ли́ра, даже не взглянув на экран.

– Стандартный протокол. Повторяет старые указания: подавление, дезинформация, демонстрация силы.

– То есть – оптимизация? – сухо уточнила Ли́ра.

– Именно, – «Дин» повернулся к ней и указал на строчку в планшете. – Но... есть одно новое указание. Вот взгляните.

Ли́ра прочитала вслух:

«В случае острой опасности немедленно покинуть поверхность Титана и отправиться на орбиту для дальнейших указаний. В контакт с аборигенами – не вступать. Оружие вне параметров допуска – не использовать. Подписал: Полковник Р. Буш».

– Ничего себе, – фыркнула Лиса, наблюдая за сканированием поверхности. – Он заботится о нас?

– Это не забота, – ответил Алекс Лепинских, проверяя курс. – Это страх. Они знают, что мы больше не просто войдём и выйдем. Они боятся, что мы начнём слышать то, чего они не хотят знать.

– А ты уже слышишь? – с иронией спросила Лиса.

– Иногда кажется, что песок дышит мне в затылок, – ответил он серьёзно. – Но пока я просто делаю вид, что его нет.

– Хорошо, – Ли́ра подошла к интерком-панели. – Сообщите «Титан 1», что мы приняли приказ.

– Вы уверены? – спросил «Дин». – Капитан, они могут услышать, если вы будете колебаться.

– Я не колеблюсь, – твёрдо произнесла Ли́ра. – Я просто играю по их правилам... пока.

– Корабль «Tornado», вызывает орбитальную станцию, – «Дин» переключил селектор на мониторе и кивнул Лире: связь установлена.

– Титан-1, это «Tornado». Приказ получен.

– Подтверждено, капитан Векс.

– Повторите сектор посадки и обстановку.

Через секунду из динамиков раздался голос оператора:

– Сектор 9–Г, юго-восточнее шахты 8. Обстановка в секторе умирения: данные нестабильны. Связь с наземными группами прервана.

– Подтверждение на операцию дано.

– Действуйте согласно приказу. Конец связи.

– Закрываем канал связи, – произнесла Ли́ра. – Все системы переводим в режим автономии. Мы не ждём новых указаний.

– А если что-то случится? – спросил Алекс, слегка нервничая.

– Тогда решать будем сами, – твёрдо ответила Ли́ра. – Для нас это – отработанный сценарий.

Она обернулась к экипажу:

– Спускаемся. Всем боевая готовность, – Лира направилась к выходу, бросив напоследок: – Теперь мы вернулись – чтобы закончить то, что они здесь начали.

На мостике повисло напряжение.

За окном мостика Титан раскрывался, как рана, которую снова начали резать.

Лира знала: Она не просто офицер. Она не просто свидетель. Она – часть этой боли. И скоро песок напомнит ей, почему.

Глава 6: «Песок и сирены»

«Колонизация – это не завоевание, а деликатное перемешивание культур. Как кофе с цианидом».

Из внутреннего меморандума «Пангея Индастриз», раздел 12.7 «Этичные методы усмирения туземцев».

Титан встретил их ледяным дождём. Капли метана звенели по шлемам, как монеты по стеклу. Лира Векс прижалась к обгоревшему шасси бронетранспортёра, стараясь не смотреть на часы. На миг её взгляд зацепился за красные как кровь цифры циферблата, «14:37» – время, когда три года назад её брат перестал отвечать на вызовы из шахт «Пангеи». Где-то за стеной дыма кричал ребёнок.

– Капитан! – её радиоголос треснул от помех. – Приказ: отступать. Туземцы подожгли шахты.

Она вырубилась связь. Сканеры зашкаливали от радиации, но инстинкт вёл сквозь пелену. Мальчик сидел в кратере, обняв колени. Его кожа светилась бирюзовыми прожилками, а на левом плече извивался тату-симбиот – скорпион, будто вырезанный из нефрита. Мутант, подумала она. Или что-то древнее.

– Ари? – имя вырвалось само, будто кто-то вложил его в рот. – Не бойся ...

Он взглянул. Его глаза – два сверхновых взрыва. Лира застыла. В висках зазвучал голос, похожий на скрип пенопласта: *«Ты будешь мостом или стеной?»*

– Иди ко...

Грохот. Балка рухнула с рёвом ракеты. Лира толкнула мальчика в сторону. Собственное тело не успело. Боль пришла позже. Сначала – холод. Ледяной, сладкий, как глоток азота. Потом она увидела рукав скафандра, пустой и плоский, зажатый под обломком.

– Морфий! – кричал «Шмель», стаскивая её к капсуле.

Она повернула голову. Мальчик исчез. На песке остались следы: левая нога – человеческая, правая – копыто. И фраза, выведенная когтями симбиота:

«Спроси у ветра».

Перед тем как сознание растворилось во мгле, Лира успела подумать: *почему его глаза светились, как артефакты Сновидцев?*

Перед её глазами всплыл брат. Тот день на Титане. Его последние слова:

«Лира... они не люди. Они смотрят сквозь нас...»

А потом – похороны. Тот же сладкий, химический запах мандаринов – от дрона-ассистента. Он бережно держал букет черных роз, как человек, – пока не лопнула искусственная кожа. Пальцы разошлись, розы выскользнули. Из раны на корпусе сочился алый алиогем – будто кровь. Все это промелькнуло у неё в одно мгновение.

Глава 7: «Госпиталь «Титан Медикал Орбитал», орбита Титана»

DOC «Pangaea Med-Report #081»

Орбитальный госпиталь «Титан Медикал Орбитал»

Статус пациента: Капитан Лира Векс, 37 лет, ксенопсихолог, спецотряд «Пангеи»

Травма: Ампутация левой руки на уровне локтя. Причина – неидентифицированное воздействие в шахте №7, планета Титан.

Состояние: Стабильное, после хирургической стабилизации.

Примечание: Пациентка демонстрирует признаки психоэмоциональной дестабилизации.

Пациент повторял: «Они не туземцы. Они смотрители». Рекомендована срочная терапия.

Лира очнулась под мерцающим светом реанимационной капсулы. Звук её собственного дыхания казался чужим.

Камеры следили за ней безмолвно, как будто ждали, когда она снова закричит.

Левая рука отсутствовала. Но пальцы всё равно сжимались – в воздухе, в пустоте, где раньше была плоть.

– Добро пожаловать обратно, капитан, – произнесла медсестра-андроид, голос которой был слишком человечен для машины. – Вы потеряли много крови. Но мы сохранили вас.

Лира молчала.

Её мысли были далеко – на Титане. На песке.

На мальчике, которого она назвала Ари. На его словах:

«Ты вернёшь нас».

Пока Лира находилась в анабиозе, техник госпиталя провёл стандартный осмотр её скафандра. Ничего необычного – грязь, кровь, обрывки проводов...

Но затем он заглянул во внутренний карман. Там лежал странный предмет, явно не свойственный Титану: ракушка.

Не просто ракушка. Она излучала слабое поле, которое на мгновение вызвало помехи в работе сканера. Символы на её поверхности мерцали, словно знали, что их обнаружили.

* * *

Запись в служебном журнале:

«Объект №881 (артефакт, тип не определён). Найден у капитана Векс в личном скафандре. Предварительная классификация: Ψ-активный объект. Немедленно отправить в хранилище «Пангеи», Элизиум-Прайм.»

* * *

О странной находке было отправлено сообщение на центральную базу «Пангеи». Через пятнадцать минут поступил ответ. А ещё через час – приказ:

Пангея / Центральная база данных

Классификация: конфиденциально

Кому: Командующий госпиталем «Титан Медикал Орбитал»

От кого: Регулятор (неизвестное имя)

Содержание:

Артефакт немедленно передать в хранилище Элизиума-Прайм.

Капитана Л. Векс направить туда же после выписки.

Повторяю: не уничтожать, не изучать – активировать.

Она – часть эксперимента.

Подпись: 0000

Когда Лира окончательно пришла в себя, её встретил молодой врач с лицом, исполненным профессионального сочувствия.

– Вам повезло. Вы живы, – произнёс он ровным тоном.

– Что со мной? – спросила она, пытаясь сфокусироваться.

– Тяжёлое ранение. Повезло, что вас доставили сюда вовремя.

– Боль есть?

– Только в голове, – ответил врач, бегло просматривая результаты тестов на планшете.

– Где мой отряд? Как они? Все вернулись? – голос Леры был едва слышен, слова вырывались с трудом.

Врач замялся, опустив глаза.

– Из вашего отряда остались только трое: лейтенант Алекс Лепинских, «Шмель» и «Дин».

– Как они?

– С ними всё в порядке... Их перевели, – он сделал паузу, подбирая слова. – Лепинских отправлен на планету Тэя. «Шмель» и «Дин» – на Лунную базу.

– Как... без меня? – её голос дрогнул.

– Это приказ командования, – ответил врач, избегая её взгляда.

Лира закрыла глаза. Песок Титана, теперь он начал отвечать ей. Она пыталась вспомнить.

Мальчика на Титане. Его глаза – два сверхновых взрыва.

Он вложил что-то ей в руку. Что-то тёплое. Ракушка.

Но не просто ракушка. Ключ. К чему – она не знала.

Но чувствовала: это важно.

И вот теперь Алекс и «Шмель» – разбросаны по галактике. Почему не вместе. Почему в разные места.

Это не случайность, – подумала она. – Они следят за мной. Они следят за нами всеми.

* * *

Секретный файл #T-882/REPORT

Классификация: совершенно секретно

от кого: полковник Буш

Спецотряд командир капитан Векс, убытки:

Убито: 5 человек (из 9)

Пропавшие без вести: 0

Уцелевшие: 4 человека

Капитан Векс (тяжёлые ранения, потеря конечности)

Лейтенант Алекс Лепинских

«Шмель» (лёгкие повреждения, психологическая травма)

«Дин» (психологическая травма)

Рекомендации:

Немедленно провести процедуру нейрозачистки воспоминаний у «Дина», «Шмеля» и Лепинских.

Назначить им новые задания:

«Шмель» и «Дин» возвращение на Луну, база «Пангея Моон 7»

Лейтенант Алекс Лепинских планета Тэя, группа «Оптимизация-4», борт уже отправлен.

Все записи о миссии T-882 перевести в режим ограниченного доступа.

Примечание:

В отношении капитана Л. Векс – применение нейрозачистки недопустимо. В случае инцидентов с Векс немедленно информировать.

* * *

Через неделю её перевели в отделение восстановления, а через месяц выписали. Её официально направили на реабилитацию и психологическую адаптацию.

Но все понимали – это не лечение. Это эксперимент.

Сновидцы уже начали говорить. А теперь у них появился проводник.

* * *

Последняя запись в мед. журнале миссии T-882:

09.11.2117. Капитан Лира Векс, 37 лет. Специальность: Ксенопсихолог.

Ампутация левой руки (уровень локтя). Рекомендация: психотест на лояльность. Перевод на Элизиум-Прайм. 0

* * *

Часть I: «Осколки снов»

«Рай – это не место, где исполняются мечты. Рай – это место, где тебя навсегда избавят от них.»

– Корпоративный меморандум «Пангеи», раздел «Этическая утопия»

Глава 1: «Новый Карфаген»

«Добро пожаловать в самый прогрессивный колониальный проект Галактики! Помните: ваша улыбка – наш приоритет».

Голосовая рассылка «Пангеи» при входе в атмосферу Элизиума-Прайм.

Атмосфера Элизиума-Прайма была тяжёлой. Слишком плотной для челнока, входящего в верхние слои. Будто сам воздух был частью системы фильтрации «Пангеи». Мелодия ударила мягко – колыбельная, обработанная электроникой до бесконечного спокойствия.

Челнок начал снижение.

Лира сидела пристёгнутой, взгляд прикован к окну. Под ними рос город – чёрные башни из стекла и стали, будто гигантские иглы, торчащие в небо, словно вызов естественному порядку вещей.

Облака расступились. Открылась полная картина.

Новый Карфаген.

Город-мечта. Идеальная технологическая утопия, которую обещала «Пангея» всем, кто согласился на эмиграцию. Гравиплатформы носились по нескольким уровням сразу – над землёй, в подземных тоннелях, в небесах. Здания были высотой в десятки тысяч этажей, они сияли рекламой, которая пульсировала в такт сердцу города.

По улицам двигались люди в унифицированных комбинезонах. Не рабочие – скорее, священнослужители некоего цифрового культа. Их глаза блестели, но не от радости – от микро-скопических имплантов, следящих за уровнем стресса, внимания, лояльности. Их движения были лишены случайности. Они ходили, как актёры, знающие каждый шаг заранее.

Каждый житель прошёл обязательную нейрозачистку.

Это было предложено добровольно, ещё на корабле. Не больно и не насильно. Слова обещали облегчение:

«Избавьтесь от болезненных воспоминаний. Упростите жизнь. Примите новый код.»

Многие согласились. Те, кто отказался, больше не говорили.

Лира знала это. Она видела документы, разговоры, отрывки показаний. Но ничего не могло подготовить её к тому, каково это – быть внутри такой машины. Здесь не было ни одного человека, который бы помнил, что значит сомневаться.

Воздух после выхода из челнока был слишком чистым. Неестественно свежим. Как будто его создали специально для того, чтобы человеку было легче дышать – но труднее думать.

Шлюз открылся с шипением перегретых гидравликов. Лира шагнула на платформу, и песок хрустнул под ботинками, словно кости.

Её рост – ровно метр восемьдесят – вычерчивал в дымке резкий силуэт, словно обелиск, воздвигнутый посреди бутафорского рая. Узкие бёдра и плечи, привыкшие носить бремя не туристических скафандров, выдавали в ней не кабинетного ксенопсихолога, а ветерана пограничных миссий.

Густые волосы цвета космической бездны, спадая на кожаный воротник плаща, обрамляли бледное лицо с резкими чертами. На скуле, чуть левее линии, где заканчивалась тень от ресниц, прятался шрам – тонкая перламутровая нить, оставленная осколком во время бунта на Титане. Он не уродовал, а скорее подчёркивал: это лицо прошло через атмосферы, где другие сгорали дотла.

Зелёные глаза – два скола изумрудного астероида – скользнули по голограммам, как сканеры, вскрывающие обман. Воздух пах озоном и ложью.

Над головой плыли мерцающие слоганы:

«ВАШИ МЕЧТЫ – НАША ВАЛЮТА!»

«ЗАБУДЬТЕ ПРОШЛОЕ – КУПИТЕ БУДУЩЕЕ!»

Буквы рассыпались, и голограмма «Нового Карфагена» всплыла над пустыней: башни из чёрного стекла, парящие сады, толпы счастливых колонистов. На деле за рекламой скрывались ржавые купола, обмотанные проводами, и люди в комбинезонах с нашивкой:

«Пангея. Мы строим мечты».

– Доктор Векс! – андроид в костюме с геометрическим принтом поклонился, его улыбка застыла на уровне «дружелюбие 4.0». Глаза – двойные щели с радужными линзами – на миг зафиксировали её шрам, будто сканируя угрозу. – Я – Гектор, ваш гид по этичному раю.

Он махнул рукой, указывая на клетки с полуклонами. Их тату-симбиоты мерцали, как пойманные молнии. У одной девочки на запястье сиял знакомый узор – крыло скорпиона.

– Обратите внимание на инновационную систему мотивации! – Гектор щёлкнул пальцами, и голограмма показала полуклонов, собирающих кристаллы. – Добровольцы помогают через игровые квесты. Вчерашний рекорд – 14 часов без перерыва!

Лира потёрла культю. Шрам горел, будто под кожей шевелились стеклянные муравьи. Тот самый песок, подумала она. Как на Титане.

– А здесь, – Гектор щёлкнул пальцами, открыв дверь с надписью «Зона релаксации», – вы можете обменять кристаллы забвения на...

– На что? – Лира перебила, заметив синяки под глазами у женщины за стойкой.

– На воспоминания! – андроид достал флакон с голубой жидкостью. – Страх высоты, разбитое сердце, смерть собаки – всё стерильно и упаковано. Хотите почувствовать ностальгию по тому, чего не теряли?

Фантомная рука дёрнулась. Внезапно Лира увидела: Гектор – не андроид. Под искусственной кожей шевелились розовые щупальца, как у кальмара-мутанта. Она моргнула – видение исчезло.

– Доктор, вам плохо? – Гектор наклонился, и его зрачки вновь сузились до вертикальных щелей. Лира отшатнулась.

– Вы знаете, что там было на Титане?! – Лира впилась ногтями в культю, пока боль не прогнала дрожь в голосе.

– Там тоже был «смотритель». Скорпион на плече. И он оставил мне послание, – она наклонилась к андроиду, чтобы её следующая фраза прозвучала как лезвие: – Покажите мне Храм!

Гид замер. Улыбка сменилась на «сочувствие 2.3».

– К сожалению, зона археологических находок закрыта для...

– Для тех, кто задаёт вопросы? – Лира достала нейроган из пояса. Прибор завизжал, нацелившись на «логический центр» андроида.

Гектор вздохнул, как живой.

– Вы нарушаете протокол радушия.

Они шли молча через пустыню. Фантомная рука тянулась к горизонту, где чернела пирамида Сновидцев. Лира чувствовала её зуд даже сквозь анальгетики.

У края тропы ребёнок-полуклон рисовал палкой на песке. Его рисунок чем-то отдалённо напоминал фигуру скорпиона.

– Оптимизируй творчество! – рявкнул охранник, стирая рисунок сапогом.

Лира выпрямилась во весь рост, и тень от её фигуры накрыла охранника, как погребальный саван. Плащ взметнулся, словно крыло.

– Они даже детей лишают памяти... – прошептала она.

Гектор, будто читая её мысли, пробормотал:

– Дети... то есть культурные волонтёры – наше будущее.

Показавшиеся уже близко своды пирамиды были покрыты иероглифами, один из символов выделялся – крыло скорпиона, выжженное в камне.

– Вот, – Гектор остановился у кратера. – Но предупреждаю...

Лира почувствовала, как ветер донёс запах мандаринов и гари – и шагнула вниз. Камень под ногами запел на частоте, от которой скулы свело судорогой.

– ...он выбирает сам, – закончил Гектор где-то сзади.

Лира осторожно коснулась стены – иероглифы вспыхнули. Фантомная рука, словно пойманная на крючок, рванулась вперёд – её тянула невидимая нить, жгучая и пульсирующая. Воздух затрещал, искрясь статикой. Рука материализовалась за долю секунды – полупрозрачная, сотканная из синего пламени, она впилась в камень.

Лира вскрикнула. Боль пронзила виски, а в глазах замелькали образы: древние города, погребённые под песком, голоса, шепчущие на забытом языке. Рука выжигала символ ракушки, будто вырезала память мира прямо в камне. Каждая линия горела, как раскалённая проволока, а артефакт разворачивался и впивался в её сознание, как крюк в плоть.

Голограмма Сновидца возникла из пепла: женщина с глазами как галактические кластеры. В её чертах мелькнуло что-то знакомое – изогнутый лоб, как у мальчика на Титане.

– «Сломай нас, чтобы собрать», – сказала она, и Лира вдруг поняла, что это не предложение. Это предупреждение.

* * *

Из корпоративного отчёта «Пангеи»:

Инцидент 011-B: туземец-полуклон уничтожил дрон, повторив 47 раз фразу «свобода». Рекомендации: стереть слово из всех языковых баз. Ввести синоним «оптимизированная ответственность».

* * *

Глава 2: «Фантомная боль»

«Фантомные конечности – это не дефект, а возможность. Научитесь проецировать боль в продуктивность».

Из корпоративного пособия «Пангея: Ваше тело – наш инструмент»

Она металась в постели, фантомные пальцы сжимали горло. Перед глазами – брат в шахте, его крик:

«Они в песке! Они везде!»

За ним маячила тень с глазами-галактиками.

Лира попыталась расцепить запястье-фантом, но пальцы прошли сквозь, оставив синеву. На столе мерцал кристалл, принесённый из Храма. Он пульсировал в такт её сердцу.

– Доктор Векс, – голос из динамика звучал сладко, как сироп с ядом. – Ваш мозговой актив превышен. Примите седатив.

Она разбила камеру наблюдения ботинком. Седатив —так они называют нейрочипы, выжигающие неподконтрольные мысли.

Фантомная рука медленно протянулась к кристаллу, едва коснувшись его поверхности – и в тот же миг ослепительная вспышка света накрыла всё вокруг. Комната рассыпалась, как мираж, оставив лишь пустоту.

Она стояла в пустыне, но песок был красным, а небо – зелёным. Перед ней возвышались Сновидцы: существа из стеклянного дыма. Один наклонился, и Лира увидела в его «лице» своё отражение – с двумя руками.

– «Ты носишь боль как ключ», – прошепестел Сновидец. Его голос напоминал скрип ветра по проводам.

– Что вы от меня хотите?

– «Спроси лучше: что ты отберёшь у нас? Правду? Забвение?»

Фантомная рука дёрнулась. Лира схватила кристалл в видении и очнулась на полу. В реальной руке она сжимала осколок с иероглифом, которого не было раньше: «Голод по истине».

Дверь резко распахнулась.

– Вы уничтожили камеру на 12 кредитов! – в комнату вкатился дрон-уборщик с пистолетом-шокером вместо щётки. – Компенсируйте ущерб добровольной стерилизацией воспоминаний!

Лира пнула его, попав точно в стык брони. Дрон захлопал крыльями, завизжав: **«Насилие – это забота! Насилие – это забота!»**

– Гектор! – крикнула она, зная, что андроид слушает. – Хочешь, чтобы я разобрала твой «рай» на запчасти?

На экране стены всплыло лицо гида. Улыбка «раздражение 7.2».

– Вам назначен «Медитативный сеанс корпоративной гармонии».

– Отменяю. Вези меня к полуклонам.

– Это противоречит...

– Иначе расскажу всем, что ты прячешь под кожей.

Молчание. Гектор моргнул трижды – сигнал переговоров.

– Сеанс перенесён, – сказал он. – Но предупреждаю: аборигены сегодня... нервные.

* * *

DOC «PangaeaMemo #882-AA»

Тема: Оптимизация взаимодействия с туземцами.

П.1 Прекратить использовать слово «раб». Заменить на «культурный волонтёр».

П.4 При побегах транслировать в их бараки аудио «Мотивирующие крики пингвинов» (см. приложение 5С).

П.12 Сотрудникам запрещено задавать вопросы о «тату-симбиотах». Это просто грибок. Повторять до тех пор, пока не поверят.

* * *

Клетка №3 пахла ржавчиной и страхом. Полуклонка с зелёными татуировками прижалась к решётке, её чёрные дреды – сплетённые с обрывками проводов и кожаными шнурками – свисали на лицо, как занавес. Светло-голубые глаза, почти прозрачные, с золотистыми крапинками, сверлили Лиру взглядом ночного хищника. На левом плече извивался симбиот-скорпион, точь-в-точь как у мальчика на Титане

Лира вспомнила доклад:

«Субъект Зур Вейл. Возраст: 19 лет. Особые отметки: связь с артефактами Сновидцев подтверждена. В ходе инцидента Т-822 уничтожила 3 дрона, повредив шахту №7. Рекомендация: ликвидировать после изучения».

– Тебя зовут Зур? – спросила Лира, приседая на уровень глаз девочки. Её кожа, грубая и медного оттенка, блестела под светом голограмм, как песчаник на закате. На запястьях – шрамы от наручников, под ногтями, обкусанными до крови – красная пыль Элизиума. – Ты та, что взорвала конвейер с квантовыми кристаллами?

Девочка плюнула. Слюна растворила металл пола, оставив дыру с оплавленными краями.

– Она не говорит, – рявкнул охранник, тыча в Зур электрошокером. – Только рычит.

Лира схватила его за руку. Фантомная конечность синхронно сжалась.

– Уйди.

Охранник засмеялся, но вдруг вскрикнул. Его нейрочип дал сбой, прошив глаза голограммой Леры с крыльями. Он побежал, спотыкаясь о собственные тени.

Зур зашипела. Вены на висках вспыхнули голубым – слабым пульсирующим светом, будто под кожей бился светлячок. Её симбиот поднял хвост.

– Я не твой враг, – Лира показала кристалл. – Они хотят уничтожить ваш Храм. Я видела доклады... Твоя мать говорила о «Собирательнице».

Зур дёрнулась. Её пальцы – необычно длинные, с утолщёнными суставами – впились в прутья. Татуировка метнулась к решётке, превратившись в подобие руки. Коснулась культи Леры. Боль.

* * *

Флешбэк Зур:

Зур, маленькая, бежит по дюнам. Её босые ноги, с пальцами, цепкими как корни, оставляют следы, смешанные с кровью и красным песком. За ней – дроны с сетями. Её мать толкает её в пещеру. Последние слова: «Найди Собирательницу. Она откроет путь». На руке матери – символ крыла скорпиона. Из тени выходит человек в лабораторном халате. Запах мандаринов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.